

Что мы знаем о каменщиках?

«Ярославские каменщики XVII века по материалам переписных книг» – доклад на эту, прямо скажем, крайне любопытную тему, впервые был представлен на XIX краеведческих Тихомировских чтениях в Ярославском музее-заповеднике. И, что особенно интересно, историей каменщиков заинтересовался не ярославец. Дмитрий Вадатурский (на фото) – архитектор-реставратор, сотрудник НИИ культурного и природного наследия города Москвы и Государственного института искусствознания.

■ Анастасия СОЛОВЬЕВА

Из разных городов страны

– Меня увлекает ярославское зодчество, особенно памятники XVII века. К примеру, я изучал полуразрушенную Троицкую церковь в селе Троицком Некрасовского района, которая всего три года назад «обрела» время строительства – между 1666 и 1678 годами. А также занимался малоизвестным Казанским храмом села Сарафаново Ярославского района второй половины XVII века. В работе я использую переписные книги, которые, увы, не в почете у исследователей, хотя это очень важные архивные документы. Самое главное – они дают имена, – рассказывает Дмитрий Вадатурский. – Как-то я изучал в РГАДА переписные книги Ярославского уезда. В конце была опись Ярославля с перечнем людей разных профессий, указывающая на социальное устройство города: рукавишников, калашников, баранников, оконешников... Так и появилась идея. Я остановился на каменщиках.

Как выяснилось, в Трудах Ярославской ученой архивной комиссии, в писцовых, дозорных, межевых и переписных книгах XVII века, опубликованных чуть более 100 лет назад, содержится около 65 имен ярославских каменщиков, которые внесли свой вклад в то, что исторический центр Ярославля вошел в список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

– При этом не все писцовые книги полные. К примеру, в книгах 1627 – 1628 гг. ярославские каменщики не упоминаются. А ведь в 1620-х годах строительные работы велись на стенах и башнях Спасского монастыря! Зато книги 1646, 1668, 1669 и 1671 годов со-

держат сведения не только общие – такие как количество дворов, но и конкретные – имена, состав семьи, возраст, – утверждает Дмитрий Вадатурский.

По словам исследователя, к имеющейся информации нужно относиться очень осторожно. В первую очередь не следует считать всех каменщиков, работавших в те годы в городе, ярославцами. Специфика организации труда в то время предполагала мобилизацию рабочих из разных городов страны. Например, ярославские и ростовские каменщики строили Гостиный двор в Архангельске. Согласно фундаментальному труду А.Н. Сперанского «Очерки по истории Приказа каменных дел Московского государства» (исследование представляет собой попытку охватить историю возникновения Приказа каменных дел в XVI веке, мобилизацию каменщиков и кирпичников на посадах и их правовое положение), из Ярославля в Архангельск вызывались в 1673 году 23 каменщика, в 1675-м – 21, а в 1678-м – 25 каменщиков. И среди каменщиков, названных «ярославцами», могли быть иногородние (в частности, происходившие из Солигалича). В этой связи интересно сравнить церковь Благовещения в селе Ново-Благовещенском, в 1777 году вошедшем в состав Тутаева, и собор Воскресенского монастыря в Солигаличе. Их четверики – тип архитектурной композиции церковного здания – абсолютно одинаковы.

Прилагательное «ярославский» в документах вообще упоминается небольшое количество раз. В целом численность каменщиков в Ярославле распределялась по годам следующим образом: 1646: 24 – 35, 1668: 22 – 35, 1669: 15 – 28, 1671: 13 – 20. Последнее

парадоксально, потому что в 70-е годы XVII века после пожара число построек растет бурными темпами, а число мастеров падает. Меж тем примерно в это время строилась трапезная Толгского монастыря, и кадров требовалось много. Известна челобитная от Спасо-Преображенского монастыря, датированная 1647 годом. В ней, в частности, говорится о том, что в 1646 году монастырские каменщики были взяты для строительства Соборной церкви в Ярославле. А значит, мастеров не хватало.

Династии, рассыльщики, завязошники...

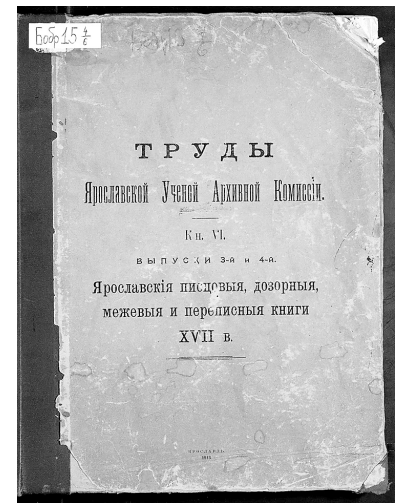
Мастеров-каменщиков можно условно разделить на три группы. Первые – это названные каменщики, очевидно, привлеченные к строительству люди других профессий: «Дв. Ивашка Прокофеева сына рукавишника называецца каменщик. Дв. Олексея Маркова умного называецца каменщик, дв. Вдовы Варвары Александровны, дочери – у

нее сын Семен, называецца каменщик». Вторые – неназванные каменщики, без каких-либо определений. И третьи, как уже говорилось выше, названные «ярославскими».

Каменщики жили как компактно, так и рассеянно по городу. Так, в переписных книгах упомянут целый род Корольковых: Алексей и его сыновья. Микитка Корольков – единственный упомянутый подмастерье каменных дел. Он мог и один обслуживать несколько построек. Алексей Корольков (скорее всего, младший сын) – относительно известная личность. В 1677 – 1679 годах он возглавлял постройку смоленского Успенского собора. Но некоторые источники, не приводя оснований, называют этого зодчего «московским» и, более осторожно, «присланным из Москвы». Упоминается и династия

↓ В строительстве смоленского Свято-Успенского кафедрального собора принимали участие и ярославские каменщики.

Сопегиных, под этой фамилией известны четыре каменщика. Есть и группа условно малолетних каменщиков, что может быть косвенным доказательством того, что они осели в городе недавно.

Нельзя не упомянуть и еще об одном факте. В 1650-е годы на постройку келий в Сторожевском мужском монастыре в подмосковном Звенигороде были подряжены крестьяне Спасского Ярославского монастыря – 20 человек: «... после начала работ каменщики-подрядчики сбежали в Москву, и был дан приказ послать стрельцов для их поимки и высылки на работу». Вместе с каменщиками и кирпичниками упомянуты еще рассыльщики. Согласно Сперанскому, они занимались сыском записных рабочих. Сам Сперанский приводит цитату о сыске, посланном в Муром: «для сыску каменщиков и кирпичников, рассыльщиков и пушкарей». А главными помощниками каменщиков были подвязошники. Такого слова в книгах нет, но есть «завязошники»: их упоминается трое в 1646 году да в 1671-м двое – «Егорка да Ивашко завязошниковы».

Свои исследования Дмитрий Вадатурский планирует продолжить. – Я чрезвычайно благодарна Дмитрию Александровичу за поднятую тему. Применительно к архитектуре XVII века нам более или менее известны имена живописцев, которых мы всячески почитаем, а вот о тех, кто складывал эти кирпичики, мы ничего не знаем. С нетерпением ждем дальнейших открытий, возможно, с участием местных ученых, – подчеркнула ценность исследования заместитель директора по научной работе Ярославского музея-заповедника Светлана Блажевская. ■

ФОТО АВТОРА И ИЗ АРХИВА ДМИТРИЯ ВАДАТУРСКОГО